

Евгений Киселев: предварительные итоги

Появление в эфире Евгения КИСЕЛЕВА давно уже превратилось в одну из первых бытовых традиций нашего нового уклада жизни. Оно успокаивает само по себе (к сожалению, вне зависимости от содержания программы). Потому что для ощущения стабильности хорошо, конечно, иметь американские зарплаты и шведские социальные гарантии, но даже важнее - знать, что завтра, через неделю, год все будет, как обычно. Но вот доживать до воскресенья за последние пять лет стало уже легче: мы успели поверить хотя бы в то, что в девять вечера, чтобы там ни случилось, обязательно начнутся "Итоги".

- Евгений Алексеевич, вы и в жизни человек столь же обстоятельный?

- Не совсем. Знаете, в студенческие годы меня многие склоняли заняться наукой. Я пробовал, и что-то даже получалось, но - с трудом. Мне не хватало, представьте, терпения и усидчивости. А вот журналистика - это как раз по мне. Причем именно телевизионная. В газете - пока ты напишешь, пока еще сверстают, вычитают, отредактируют... На телевидении, в прямом эфире, все спрессовано. Момент, разрывающий журналистское творчество и контакт с аудиторией, укладывается в несколько секунд. На них мой усидчивости как раз и хватает.

- Откуда же взялся такой немалый монументальный ведущий Евгений Киселев?

- Ну уж не знаю, что вы понимаете под монументальностью... Сразу могу сказать, что никакие стилисты и имиджмейкеры у меня никогда не было. Наверное, все происходило довольно спонтанно. Есть какие-то очевидные вещи. Скажем, коль скоро программа серьезная, то и одет я должен быть достаточно консервативно. Каждый журналист, мне кажется, даже не осознавая этого, зарабатывает и использует какие-то наиболее удачные свои приемы. Можно сказать, что я не надеваю на себя никакой маски, когда выхожу в эфир, на экране я такой же, как и в жизни. Другое дело, что этот серьезный человек - только часть меня. И я уже устал просвещать недоверчивых интервьюеров рассказами про то, что обожаю анекдоты и веселые застолья, участвую во всевозможных капустниках, очень влюбчив (хотя женат по сию пору всего единожды, ращу сына и люблю свою семью), а на досуге смотрю детективы по видео.

- А "Санта-Барбару" не жалуете?

- Нет, но вы зря иронизируете. Одна из моих любимых книг, например, - "Унесенные ветром" Маргарет Митчелл. Правда, я читаю ее только на английском. К сожалению, переводчики так и не смогли передать все ее богатство... В этом смысле я мало чем отличаюсь от тех врачей, инженеров, учителей, которые целыми днями с головой в работе, по дороге домой успевают решить кучу бытовых проблем, а войдя, падают перед телевизором и включают свои сериалы, чтобы хоть как-то отвлечься. Разница только в том, что я предпочитаю детективы, и время на них у меня находится далеко не каждый день. Лучше, чем детективы, мне помогает только машина. Я очень люблю водить: когда сидишь за рулем, то волей-неволей концентрируешься на дороге и забываешь про остальное.

- И часто удается так отдохнуть? Ведь

у вас наверняка личный шофер и, кажется, даже телохранитель?

- Удается, хотя и не всегда. А насчет телохранителя была даже одна саркастическая публикация... На самом деле, поверьте, надо попробовать походить день другой с охранником, чтобы понять, такое ли уж это большое благо - невозможность побыть одному. Рядом с тобой постоянно находится пускай очень преданный и профессиональный, но ведь чужой человек. И уж, наверное, можно догадаться, что это не моя прихоть. Звонков и писем самого неприятного свойства в адрес "Итогов" всегда хватало.

- Вы, кажется, довольно чувствительны к критике?

- Да нет, я вполне уважительно к ней отношусь, если только это компетентная, профессиональная критика моей работы, а не досужие рассуждения о моем образе жизни. Я даже очень рад, что в большинстве изданий специальные телевизионные странички выходят по субботам. Накануне эфира "Итогов" это всегда прибавляет мне азарта.

- В таком случае азарта вам в последнее время должно было хватать. Критики в адрес "Итогов" прозвучало много, особенно после отставки Лебеда...

- Не открюю секрета, если скажу, что у каждого издания, каждой телекомпании есть своя редакционная политика. Речь не идет о необъективности, объективность необходима и всегда остается главным условием нашей работы. Но бывают ситуации, когда необходима и выраженная позиция. В предвыборной кампании главная позиция НТВ была очень четкой: для нас важно было, чтобы после выборов остались незбылемы демократические права и свободы. И в этой ситуации особого выбора у нас не было, вы ведь знаете, какой был расклад сил. Хотя у нас в эфире были все кандидаты в президенты, причем чаще всего - Зюганов, он оказался просто рекордсменом по числу интервью в прямом эфире "Итогам" и "Герою дня". Чаще многих других бывал у нас и Лебедь. Признаюсь, мы пережили, как и практически все наши коллеги из других СМИ, романтический период увлечения Александром Ивановичем. Тем более что на телевидении особенно ярко предстают такие черты Лебеда, выгодно отличающие его от большинства российских политиков, как умение ярко, кратко, образно излагать свои мысли, любовь продемонстрировать свою "крутизну", как сам генерал называл в "Итогах" это качество. Но наше отношение к Лебеду стало меняться по мере того, как стал меняться и сам Александр Иванович, получив власть. Больше того, если угодно,

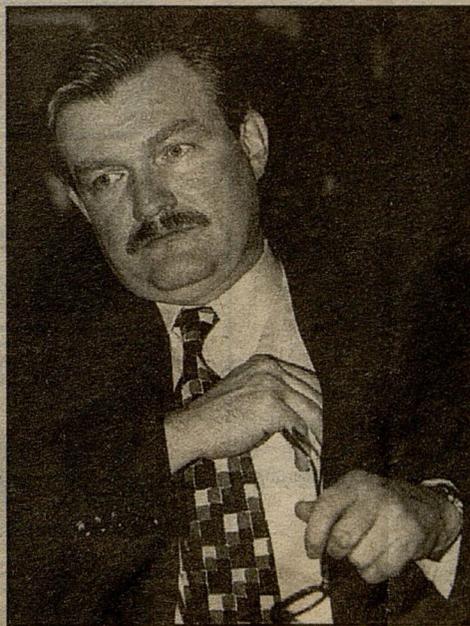

Фото Бориса Кремера

именно в некоторых действиях Лебеда и стала возникать угроза тем самым демократическим правам и свободам...

- Вы так считаете?

- Я это знаю. У меня в студии "Героя дня" накануне отставки Лебеда сидел генерал Куликов. И я видел документы, которые он принес. Куликов предупредил, что большинство их нельзя ни показывать, ни разглашать, они имели ту или иную степень секретности. Я, разумеется, связан словом, но можете поверить, это очень и очень серьезно.

- Скажите, а сколько вообще процентов информации от той, которой вы располагаете, выходит в эфир?

- Обычно - от 50 до 95. Все сто - крайне редко. Бывают ситуации, когда мы связаны такими же обязательствами о неразглашении. Бывает, эксклюзивнейшая информация пропадает: если ее дать, то наверняка засветится ценнейший источник. Ну и, наконец, я уже давно заметил, что когда человек говорит, а слушатели чувствуют: он говорит не все, что знает, то слова звучат гораздо весомее. Можете считать, что таким образом я раскрыв свой профессиональный секрет.

- Вы представляете себе собственную жизнь без "Итогов"?

- Не представляю. Хотя умом понимаю, что рано или поздно появятся новые, более яркие звезды, я состарюсь, и надо будет уступить место. Такая перспектива не представляется мне страшной или шокирующей. Я считаю, что как личность в журналистике я уже состоялся. И в каких-нибудь грядущих анналах и журналистских учебниках программа "Итоги" и моя персона могут рассचितываться как минимум на пару абзацев.

- А вы засидите на даче писать мемуары из тех, не вошедших в эфир, процентов информации?

- Ну что вы! Я и дневника-то не веду никакого, хотя и жалею об этом. Я же говорил про свою усидчивость... Да и по по-

воду дачи - очень сомнительно. Мои друзья все доказывают мне, как вредно жить в городе, а я живу в самом центре - и счастлив. Мне жаль тех двух часов, которые каждый раз нужно потратить, чтобы добраться до прелестей природы и вернуться обратно. Ну приехать раз в неделю на выходные, погулять, подышать, даже переночевать одну ночь - я согласен. А жить... И на земле работать я не умею и не люблю. Вот мой покойный отец - очень любил, мог целыми днями возиться на даче в саду, поливал цветы, стриг кустарник, деревья сажал - некоторые и сейчас растут, огромные уже... А мне не передалось. Я и вообще руками мало что умею делать. Тоже типично городская болезнь - мануальный кретинизм. Раньше еще пытался чинить что-то по дому, но давно уже бросил, поняв, что ничем, кроме мелких бытовых травм, это не заканчивается... И вообще, почему если не вести "Итоги", то сразу на дачу? У меня и сейчас уже есть некий опыт административной работы - я один из руководителей телекомпании НТВ. Думаю, что, опираясь на свой опыт, знание жизни, связи, я вполне смогу заниматься только этой работой и быть весьма полезным.

- Немалую часть последних "Итогов" вы посвятили рассуждениям о возможности восстановления монархии в России. Неужели вы - монархист?

- Скорее нет, во всяком случае у меня нет ничего общего с теми опереточными персонажами, которые играют в дворянское движение, кого-то коронуют, возводят в дворянство... Не в этом дело! Давайте признаемся себе: разве мы не живем в страхе перед будущим? Разве не задаем себе вопрос: а вдруг завтра опять выборы? А что, если в 2000 году - новый Жириновский, только гораздо круче? А что если армия?... Россия продолжает ходить по краю пропасти, а все делают вид, что ничего не происходит. Надо, наконец, найти выход из бесконечной череды политических потрясений. Есть испанский опыт: реставрация конституционной монархии помогла там переходу от диктатуры к демократии и даже помешала военному перевороту в 1981 году. Не надо с ходу, пренебрежительно отбрасывать самые невероятные, парадоксальные решения по принципу "народ этого не поймет" или "этого не может быть, потому что не может быть никогда". Вспомните: именно так многие реагировали лет десять назад на первые осторожные разговоры о многопартийности, альтернативных выборах, свободе печати... В политике, как в шахматах, надо просчитывать все варианты. И я хотел для начала только задать вопрос: а разве кто-нибудь доказал, что в России нельзя разыграть испанскую партию?

- Евгений Алексеевич, а у вас есть реальный политический вес? Вы можете влиять на события в стране?

- Лично - нет. Я не политик, я журналист и никогда никем из политиков другому не воспринимался. Да и не стремился никогда. Меня вполне устраивает мое положение. А посредством "Итогов", думаю, что да - могу.

Юрий ЗУБЦОВ